

***“Подражайте
вере их...”***

Памяти Н.П. Храпова

Книга «Подражайте вере их» посвящается 100-летию со дня рождения Николая Петровича Храпова (1914–1982).

Книга издана по просьбе друзей Н.П. Храпова, которые с большой теплотой отзываются о пасторском служении брата, его верности, мужестве, стойкости и бескомпромиссности в провозглашении Евангелия Иисуса Христа.

Издатели выражают благодарность тем друзьям Н.П. Храпова, которые предоставили для публикации свои воспоминания и фотографии.

Издатели также благодарят миссию «Вестник мира» (FriedensBote), которая согласилась подготовить собранные материалы к публикации и отпечатала книгу в своей типографии.

"Подражайте вере их..." Памяти Н.П. Храпова.

Сборник материалов.

Составители: *Герман Гартфельд, Надежда Храпова.*

Гл. редактор: *Герман Гартфельд.*

Верстка и дизайн обложки: *Сергей Споденюк.*

© Надежда Храпова, 2014

© Missionswerk FriedensBote, 2014

ISBN

Missionswerk FriedensBote

Postfach 1416

D-58530 Meinerzhagen

ВСТУПЛЕНИЕ

17 марта 2014 года исполняется сто лет со дня рождения Николая Петровича Храпова. В будущем церковные историки будут тщательно анализировать жизнь этого христианина, и по собственным исследованиям знаю, что их выводы и мнения будут отличаться. По этой причине лично мне не хотелось бы в этой книге дерзать анализировать жизнь и деятельность служителя церкви ЕХБ, но предоставить возможность людям, знавшим Храпова, рассказать о нем и его влиянии на их жизнь. Читая свидетельства о нём, я начинаю подозревать себя в дилетантстве и прихожу к выводу, что мое общение с ним было поверхностным, без глубоких знаний его богословских теорий. Я видел в нём прежде всего пламенного проповедника Евангелия, хорошего учителя, бескомпромиссного борца за библейскую этику. Для меня осталось неясным, проповедовал он оправдание верой или оправдание делами. Меня же этот вопрос волновал со дня обращения к Христу. Его безупречная жизнь свидетельствовала о чистоте его мышления, и вёл он себя соответственно.

Еще одно качество, присущее Н.П. Храпову,— это, безо всякого сомнения, его особый дар христианского консультирования. Впервые встретившись со мной, он прочёл мне письмо от служителя моей бывшей общины, затем задумчиво взглянул на меня и сказал: «Ты, как и все ссыльные, вырос в дремучих сибирских лесах. Командатура, ограничения, голод, морозы, одиночество. Но прошу тебя, вернись к действительности. Не строй себе воздушных замков. Ты не Мигель Сервантес и не Дон Кихот. Живи реальной христианской жизнью. Путь наш тернистый, по нему шёл наш Спаситель Христос. Следуй по Его стопам». Его слова подействовали на меня, как шоковая терапия. Видя моё смущение, он улыбнулся и добавил: «Будь таким, какой ты есть, и Господь научит тебя быть правдивым и честным. Не скрывай от близких тебе людей, что происходит в твоей душе. Лев Николаевич Толстой не напрасно этому учил. Он был прав».

Другой случай. Мы находились в доме, где проходили наши богослужения. Николай Петрович созвал церковный совет, в который наряду с братьями были избраны и сёстры. Решались серьёзные вопросы. В процессе обсуждений одна сестра разгорячилась и эмоционально настаивала на своей точке зрения. Храпов пристально посмотрел ей в глаза и повелительным тоном произнёс: «Сестра, выйди во двор и охладись». Была осень. Вечера и ночи были прохладными. Когда сестра без слов протеста вышла, Леонид Неверов и я переглянулись. Он прошептал мне на ухо: «Она не вернётся. Поедет домой». С Куйлюка (район Ташкента) вечером добираться домой, к тому же одной, не так уж и просто. Минут через десять она вернулась, извинилась и заняла свое место. Николай Петрович не любил длинные бесконечные совещания и предпочитал все вопросы решать по-деловому.

Третий случай. После богослужения мы с Леонидом Неверовым беседовали. Вдруг он говорит мне: «Видишь рядом с Николаем Петровичем брата из соседней церкви?» Я кивнул. Леонид продолжил: «Он сейчас лапшу на уши вешать будет Николаю Петровичу». Леонид имел в виду, что тот будет пускать пыль в глаза, отвлекать разговорами от сути. Какое-то время Храпов слушал, не реагируя, но в конце концов не выдержал и сказал: «Помолимся, брат». Так уж было принято, что когда служитель с кем-либо молится, все вставали. Храпов молился: «Слава тебе, Господи, что ты дал мне терпения выслушать брата». Затем он встал с колен, подал брату руку и сказал: «В следующий раз говори правду». За время многолетнего пасторского служения я больше не встречал среди христианских консультантов такой прямолинейности и искренности. Его методология пасторского попечения была очень эффективной. О да, его прямолинейность не всем была по душе как среди рядовых членов церкви, так и среди служителей. Но он был таким, каким был. Пресвитер Вили Рейнгард, которого Храпов рукоположил в г. Джамбуле, пишет: «Храпов говорил зажигательные проповеди, призывал Божий народ к жертвенной жизни, он был человеком слова и дела и иллюстрировал это собственным примером».

Следует также отметить, что Николай Петрович не был индивидуалистом и, согласно свидетельству пресвитера В. Рейнгарда,

работал в команде. Он приезжал к ним в Джамбул с М.И. Хоревым и Ю.Ф. Куксенко. В наше «индивидуалистичное» время члены церкви очень высоко ценят умение работать в команде. Николай Петрович Храпов не был «одиночкой». В хорошо отлаженном коллективе служителей все обязанности между ними были четко распределены: одни генерировали идеи дальнейшего развития церкви, другие разрабатывали планы роста церкви, третьи воодушевляли верующих вести хриstopодобную благочестивую жизнь. Таким образом, дополняя друг друга, служители представляли собой единую сбалансированную команду, в которой каждый занимался тем, что умел делать лучше всего, а недостатки навыков компенсировали коллегиальными усилиями. Таких примеров очень много, о чём свидетельствуют многие служители на страницах этой книги. Нет, никто здесь не стремится представить Н.П. Храпова святым и безгрешным, с нимбом над головой, но он был безупречным служителем, чего я о себе сказать не могу.

Навешивать на Николая Петровича ярлык «ярый баптист» – значит грешить против действительности. Он был преданным последователем учения Иисуса Христа. Помню, как в пересыльной тюрьме я задал ему вопрос: «Как мне вести себя в ИТК с пятидесятниками, свидетелями Иеговы, адвентистами седьмого дня и прочими верующими?» Он посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Ты крещённый по вере, значит, ты баптист. Ты получил при возрождении Духа Святого, значит, ты пятидесятник. Ты имеешь духовный покой, так почему тебя беспокоят субботники? Ты свидетель Бога Живого, скажи это свидетелям Иеговы. Веди себя так, как пишет Павел: с греками как грек, с евреями как еврей, с верующими как верующий». Слова Храпова стали для меня своего рода путеводителем во всей моей жизни и во всех научных исследованиях. Христос и он сделали меня таким, какой я есть.

Николай Петрович Храпов был также примерным семьянином. Хотя я не так много общался с ним, но много раз видел его молящимся о жене Елизавете и детях. Его никто не мог упрекнуть в неверности своей супруге. Он вёл себя по отношению к сестрам очень корректно, не подавая им и малейшего повода для соблазна. Он говорил: «Если потребности в верности нет внутри человека или она со временем исчезает, то духовная измена неизбежна.

Христианин не может не любить жену и детей, если любит своего Господа Иисуса Христа». Молодым братьям по вере он мог сказать: «Не смотрите с вожделением на женский пол, ибо тем самым вы прелюбодействуете. Смотрите на сестёр как на дар Божий, и остальное приложится вам».

Несомненно, он был одним из самых выдающихся мучеников двадцатого века. Я пишу это, основываясь не на субъективных впечатлениях. Даже представители карательных органов власти относились к Николаю Петровичу с большим уважением и восхищались его преданностью Христу и делу Евангелия. Я сам свидетель его любви к Богу, к Евангелию, к жене Елизавете, к детям, к церкви и ко всем людям; она неповторима. Его дочь Лидия права, говоря: «Папа учил нас любить людей». А что может быть больше и лучше любви?

Пастор д-р Герман Гартфельд

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

«Есть у Спасителя и мое счастье – счастье потерянной жизни».

«...Ты дорог в очах Моих», – говорит Господь.

Ис. 43,4

Н.П. Храпов

В момент, когда рождается человек, перед ним открывается вечность. Наша земная жизнь – лишь мгновение в этой вечности. Мгновение, дарованное нам Господом для того, чтобы прожить его полно, чтобы научиться делать верный выбор. Каждому человеку предоставлена уникальная возможность сделать мир хоть немного лучше.

Николай Петрович Храпов – человек особенной судьбы. Судьбы интересной, целенаправленной, полностью посвященной Господу и Его Святой воле. Такая судьба выпала немногим, но они до последнего дыхания оставались верными Богу.

Родители Николая Петровича

Отец Николая Петровича, Петр Иванович (1888 г. р.), и его жена, Степанида Ефимовна, приняли Иисуса как своего личного Спасителя в числе первых христиан на Руси. До того времени они жили в неведении, как и большинство православных людей. Петр Иванович принял крещение в церкви баптистов г. Москвы в 1921 г., а вслед за ним обратилась к Господу и его жена. Петр Иванович горячо провозглашал истину людям, среди которых жил. Вскоре он основал в г. Коломна церковь, в которой был избран на служение благовестника. Первый арест не заставил долго ждать. В 1930 г. Петр Иванович без суда и следствия был сослан на Север в Соловецкие лагеря, после чего был лишен права вернуться на

прежнее место жительства. Обвиняли его в том, что он был организатором и руководителем церкви.

Второй раз он был арестован в 1937 году. Постановлением особой тройки НКВД ему был вынесен приговор – расстрелять. Приговор был приведен в исполнение 21 августа 1937 года. Ему было только 49 лет. Пример верности Господу отца отложился в сердце его сына Николая, которому в то время было 23 года. Память об отце Николай Петрович свято пронес через всю свою жизнь.

Своей матери он посвятил следующее стихотворение:

Письмо матери

Ты, наверно, опять приуныла,
Одинокая скорбная мать,
Когда внучка тебе сообщила,
Что решил я еще пострадать.

Да, решил. Хоть и мог не скитаться
По застенкам тюремным опять,
Мог бы жизнью в семье наслаждаться,
Мог на старость тебя утешать.

Мог, как многие, скромно трудиться,
Громко петь, Божий дом посещать,
Горячо, откровенно молиться,
Даже бедным в нужде помогать.

Быть почетным в кругу атеистов,
Жить спокойно, ходить, не боясь,
Уважаемым быть у баптистов,
Пировать у попов, не стыдясь.

Да и вроде пора бы законно,
Справедливо в тиши отдыхать,
Приходящих встречать благосклонно,
Мемуары о прошлом писать.

Но подумай: а будет ли честно
Оставлять мне священный порог,